

На правах рукописи

Саусин Андрей Валерьевич

**ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИИ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Самара – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на кафедре уголовного права и криминологии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации **Безверхов Артур Геннадьевич**.

Официальные оппоненты:

Жилкин Максим Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, Московский областной филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кафедра уголовного права и криминологии, профессор;

Коренная Анна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет», кафедра уголовного права и криминологии, доцент.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов.

Защита состоится 19 июня 2026 г. в 11 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.379.07, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», по адресу: г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, Самарский университет, корпус 22 в, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева» https://ssau.ru/resources/dis_protection/sausin

Автореферат разослан ___ апреля 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.379.07

Норвартян Юрий Сергеевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Возрождение в российском праве института несостоятельности (банкротства) в 90-е годы XX столетия сопровождалось появлением криминальных вызовов и угроз, сопряженных с осуществлением произвольных банкротств. И до сих пор проблема недостаточной защищенности законных интересов личности, общества и государства в связи с банкротствами не утратила своего значения. Напротив, появляются все более серьезные сигналы, требующие новых подходов к уголовно-правовому обеспечению данного сегмента экономических отношений.

Норма статьи 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство является важной правовой гарантией нормальных экономических отношений, но применяется редко. Преднамеренное банкротство относится к высоко латентным преступлениям, при этом занимает устойчивое место в системе преступлений экономической направленности.

Судя по официальным данным за десять лет, средние значения в год составили: количество преступлений экономической направленности – 108,6 тыс., количество противоправных банкротств – 231,6, число осужденных за преднамеренное банкротство – 25,8. Таким образом, преднамеренное банкротство условно можно представить как 0,02 % от общего объема преступлений экономической направленности и 11,8 % от общего объема противоправных банкротств.

В этот же период наблюдались сравнительно небольшие показатели процедур конкурсных производств при банкротстве организаций, согласно статистике Единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, причем с тенденцией понижения: с 2015 г. по 2024 г. в диапазоне от 13028 до 8570.

Приведенные данные не показывают реальный масштаб проблемы. Ее подлинные, очень большие размеры раскрываются посредством других показателей: требований кредиторов компании и субсидиарной ответственности. Так, величина требований кредиторов компаний в разы превышает официально фиксируемый размер вреда от всех преступлений экономической направленности. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2024 г. такой вред оценивается в 295,7 млрд руб. Вместе с тем размеры требований кредиторов при банкротстве составили в 2020 г. 2084,9 млрд руб., в 2021 г. 4460,1 млрд руб., в 2022 г. 3552,3 млрд руб., в 2023 г. 2958,5 млрд руб. и в 2024 г. 3305,7 млрд руб. В то же время доля удовлетворенных требований

кредиторов оставалась на достаточно низком уровне: в 2020 г. – 4,5 %, в 2021 г. – 3,5 %, в 2022 г. – 6,8 %, в 2023 г. – 9,9 % и в 2024 г. – 7,9 %.

Показательны также данные о размерах субсидиарной ответственности, к которой кредиторы пытаются привлечь учредителей и руководителей компаний в ходе процедур банкротства и после их завершения, а также о числе лиц, привлекаемых к такой ответственности: 2020 г. – 352,01 млрд руб. (2587 лиц); 2021 г. – 384,17 млрд руб. (3338 лиц); 2022 г. – 491,29 млрд руб. (3824 лица); 2023 г. – 380,54 млрд руб. (4173 лица); 2024 г. – 432,84 млрд руб. (5331 лицо).

Эти сведения позволяют признать реальность высокой латентности преднамеренных банкротств в группе преступлений экономической направленности и их настоящую общественную опасность. Вред для экономики страны от преднамеренных банкротств невозможно сейчас безошибочно подсчитать, но абсолютно точно, что он сопоставим с размером официально фиксируемого вреда от всех преступлений в сфере экономики.

Вместе с тем приведенные статистические данные указывают на разнонаправленное движение показателей преступлений в виде преднамеренного банкротства и других преступлений экономического характера. Например, рост выявляемых преступлений экономической направленности сопровождается падением количества криминальных банкротств и численности осужденных за преднамеренное банкротство (2020 г.). Наоборот, спад выявляемых преступлений экономической направленности сопровождается значительным ростом числа осужденных за преднамеренное банкротство при понижении количества противоправных банкротств (2022 г.). Это косвенно подтверждает несформированность концептуальных и уголовно-политических позиций в отношении преднамеренных банкротств, что повышает актуальность темы настоящего исследования.

Не отличается единообразием и судебная практика по делам о преднамеренном банкротстве. Во многих случаях факты преднамеренного банкротства квалифицируются как преступления других видов. Такая ситуация требует глубокого анализа причин. Статья 196 УК РФ шесть раз подвергалась различным изменениям. Это само по себе говорит о дефектах законодательских решений и безуспешных пока попытках сделать более функциональной, преодолевающей проблему латентности преднамеренного банкротства соответствующую уголовно-правовую норму. Совершенствование законодательства должно быть подчинено цели обеспечить пропорциональность охранительных норм современным экономическим и социальным условиям, гарантировать справедливость уголовного закона и практики его применения.

Кроме того, значимость темы настоящего диссертационного исследования для современной правовой науки и практики детерминирована отсутствием обобщения судебной практики по делам о преднамеренном банкротстве со

стороны Верховного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному направлению. Таким образом, позиции с толкованием ст. 196 УК РФ, которые бы обеспечивали единообразие практики судов общей юрисдикции, в системном виде не представлены.

Актуальность темы исследования подтверждается в научных дискуссиях, в ходе которых обсуждается возможность отнесения преднамеренного банкротства к видам мошенничества или формам хищения; ведутся споры об объекте посягательства; пересматриваются позиции о моменте окончания преступления; высказываются идеи конкретизации объективной стороны состава преднамеренного банкротства и более обоснованной дифференциации уголовной ответственности; рассматривается возможность смягчения лишения свободы за преднамеренное банкротство с одновременным усилением штрафа; и др. Обозначенные проблемы ждут решений. Для этого необходимо комплексное исследование межотраслевого института банкротства и уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, включая ее санкцию.

Актуальность настоящего исследования повышается в связи с его нацеленностью на научное обоснование уголовной ответственности за наиболее опасное направление преднамеренного банкротства – банкротство организаций, которое «врастает» в организованную преступность.

Степень разработанности темы. В отечественной науке уголовного права вопросам, связанным с противоправными банкротствами, в т. ч. преднамеренным банкротством, уделялось и уделяется повышенное внимание.

В дореволюционный период названные вопросы поднимались в работах таких видных ученых, как Г.Г. Евангулов, В.В. Есипов, А.Х. Гольмстен, А.В. Лохвицкий, И.Я. Фойницкий, Г.Ф. Шершеневич.

В советский и постсоветский периоды теме преднамеренного банкротства уделяли внимание А.В. Арбекова, С.А. Бронников, Б.В. Волженкин, А.Г. Смирных, О.И. Чистяков и другие авторы. На современном этапе (последние пять лет) преднамеренное банкротство являлось объектом исследования А.Г. Безверхова, И.Е. Боровкова, А.А. Вакутина, С.В. Дерягиной, Н.Г. Иванова, Ю.Г. Клещенко, А.А. Коренной, Н.А. Лопашенко, И.М. Середы, А.К. Субачева, А.В. Чиненова и других исследователей. Кроме того, ряд ученых в определенной степени рассматривали вопросы противоправного банкротства в трудах, посвященных системе экономических преступлений или институту банкротства: В.В. Бальжинимаева, С.В. Бердинских, В.И. Гладких, Л.В. Григорьева, А.В. Грошев, М.Г. Жилкин, А.М. Зацепин, К.В. Камчатов, С.А. Карелина, И.А. Клепицкий, С.П. Кубанцев, С.В. Маликов, О.А. Мясников

С.В. Петухов, Г.А. Русанов, А.Г. Смирных, М.В. Талан, С.И. Улезько, А.Ю. Чупрова, И.В. Шишко, П.С. Яни и другие ученые.

Многие исследователи вопросы предотвращения противоправных банкротств отражали в темах своих диссертаций: Е.Г. Белякова «Судебная финансово-экономическая экспертиза по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц: теоретические и прикладные аспекты» (2020); Г.С. Улезько «Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения» (2020); С.В. Дерягина «Преступные банкротства по уголовному законодательству Российской Федерации: ретроспективный и уголовно-правовой анализ» (2022); С.А. Александров «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с банкротством физических лиц» (2024).

Вместе с тем, отдавая должное значению и качеству имеющихся научных исследований, следует отметить, что комплексное исследование межотраслевого института банкротства и уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство, включая ее санкцию, в настоящее время в уголовно-правовой доктрине отсутствует. Представленная диссертация направлена также на расширение знаний о малоисследованной проблеме уголовно-правового противодействия преднамеренному банкротству организации.

Объект диссертационного исследования. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с банкротством, и уголовно-правовые отношения, связанные с совершением преступлений в виде преднамеренного банкротства.

Предметом диссертационного исследования являются фактологический материал о состоянии и динамике преднамеренного банкротства и смежных преступлений в сфере экономики; уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ); закономерности внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия норм Гражданского кодекса РФ, Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Федеральный закон № 127-ФЗ), УК РФ о банкротстве гражданина и юридического лица и об ответственности за преднамеренное банкротство; судебные позиции и материалы судебной практики о применении ст. 196 УК РФ; научные труды о преднамеренном банкротстве и уголовной ответственности за него, а также о квалификации преднамеренного банкротства.

Цель диссертационного исследования – разработать теоретические положения о криминализации преднамеренного банкротства, о конструировании и применении состава преднамеренного банкротства и санкции за него, сфокусировав внимание на проблеме преднамеренного банкротства

организаций; на основании разработанных теоретических положений сформулировать рекомендации о совершенствовании нормативных и судебных позиций об ответственности за преднамеренное банкротство и правила квалификации преднамеренного банкротства.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи**:

- осветить становление состава преднамеренного банкротства и санкции за него с применением исторического и сравнительно-правового методов;
- выявить тенденции изменения отечественного уголовного законодательства в сфере противодействия преднамеренным банкротствам в постсоветское время;
- используя результаты исторического анализа, а также основываясь на современных финансовых и статистических данных, оценить необходимость уголовно-правовой нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство;
- определить место соответствующей уголовно-правовой нормы в системе норм о преступлениях в сфере экономики с учетом сформированных автором положений об объекте преступления;
- проанализировать во взаимосвязи объективные и субъективные признаки состава преднамеренного банкротства;
- рассмотреть критерии дифференциации уголовной ответственности за преднамеренное банкротство;
- выявить и исследовать проблемы квалификации преднамеренного банкротства, связанные, в частности, с учетом совокупности преступлений и дополнительной квалификацией, отграничением преднамеренного банкротства от смежных преступлений экономической направленности, а также переквалификации преднамеренного банкротства. Сформулировать правила квалификации преднамеренного банкротства;
- определить значение квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности;
- сформировать предложения о совершенствовании уголовно-правовой регламентации ответственности за преднамеренное банкротство;
- сформировать предложения о совершенствовании судебных позиций о преднамеренном банкротстве.

Научная новизна диссертации выражается в разработке новых теоретических положений о характере преднамеренного банкротства в современных экономических и социальных условиях и месте соответствующей уголовно-правовой нормы в системе норм о преступлениях в сфере экономики с учетом сформированных автором положений об объекте преступления, а также об уголовной ответственности за преднамеренное приведение к банкротству

организации. Соискатель с новой аргументацией отстаивает необходимость сохранения нормы о преднамеренном банкротстве в уголовном законе для гарантирования нормального процесса несостоятельности (банкротства). Привнесение новых научных знаний о преднамеренном банкротстве подтверждается, в частности, авторскими предложениями о совершенствовании понятийного аппарата состава преднамеренного банкротства; конструировании соответствующей нормы, включая санкцию; реконструкции предписания об усилении уголовной ответственности за совершение преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица; применением авторского подхода к установлению момента окончания преднамеренного банкротства; разработанной системой правил квалификации преднамеренного банкротства и теоретической моделью переквалификации преднамеренного банкротства.

На основании разработанных теоретических положений о конструировании и применении состава преднамеренного банкротства и санкции за него представлены новая редакция статьи 196 УК РФ и проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что совокупность сформулированных автором выводов и рекомендаций способна служить научной основой решения проблемы уголовно-правовой охраны определенного государством процесса несостоятельности (банкротства), чтобы уголовная ответственность реализовывалась за преднамеренное, а не объективное банкротство организаций. Новые теоретические положения о характере преднамеренного банкротства в современных экономических и социальных условиях и месте соответствующей уголовно-правовой нормы в системе норм о преступлениях в сфере экономики с учетом сформулированных автором положений об объекте преступления могут иметь значение для развития Особенной части уголовного права.

Практическая значимость диссертационного исследования. Настоящие теоретические разработки расширяют ресурсы предупреждения преднамеренных банкротств. Результаты исследования могут быть использованы в законодательной деятельности и при формировании судебных позиций Верховным Судом Российской Федерации, а также в практике судов и других правоприменителей по уголовным делам о преднамеренном банкротстве. Теоретические выводы, сделанные в ходе исследования, могут быть полезны в процессе преподавания дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Преступления в сфере экономики», «Квалификация преступлений» и др. спецкурсов в учреждениях высшего образования. Также они могут найти

применение в системе повышения квалификации и дополнительного профессионального образования сотрудников правоохранительных органов, арбитражных управляющих, судей.

Методология и методы диссертационного исследования. Для рассмотрения особенностей предмета исследования, а также достижения целей и решения задач диссертации сформирована методологическая база из философских, общенаучных и специальных методов, способствующих многостороннему и достоверному исследованию. Философскую основу составил диалектический метод, который позволил выявить связь количественных и качественных изменений изучаемого явления, определить закономерности и тенденции его развития. С помощью общенаучных методов анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, аналогии не только была исследована уголовно-правовая норма о преднамеренном банкротстве, но и выявлены типичные нарушения правил ведения финансово-хозяйственных операций, приводящие к преднамеренному банкротству, а также определены проблемы реализации уголовной ответственности. Все результаты, полученные в ходе диссертационной работы, подвергались по отдельности анализу, далее проверялись с точки зрения их научной обоснованности, связи с другими результатами и значимости для преодоления латентности преднамеренных банкротств, понимания и учета особенностей этого вида преступлений, совершенствования практики квалификации преднамеренных банкротств и наказания виновных. Процесс становления состава преднамеренного банкротства и соответствующей санкции был исследован с помощью специальных методов: исторического и сравнительно-правового. Применялись специальные социологические методы (опрос экспертов, в качестве которых выступили сенаторы Российской Федерации, депутаты законодательного органа Самарской области, судьи и арбитражные управляющие), метод вторичного анализа, метод анализа документов и статистический метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что правила уголовного наказания за преднамеренное банкротство берут начало с XI века. Норма об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство сформировалась к концу XIX века. Законодательство императорской России XIX века о банкротстве и ответственности за противоправные банкротства отличалось четким разграничением нескольких видов банкротств в зависимости от степени вины должника в нем и учетом этого при дифференциации ответственности. Возрождение института несостоятельности (банкротства) в 90-е годы XX столетия в российском праве и сопутствующий рост криминальных вызовов и угроз стали непосредственной причиной введения в российское уголовное законодательство нормы об уголовной ответственности за преднамеренное

банкротство (ст. 196 УК РФ). С точки зрения понимания исторической преемственности современных социальных, экономических и правовых процессов наличие нормы о преднамеренном банкротстве в УК РФ является закономерным. Нет оснований для декриминализации этого деяния, напротив, необходимо развитие соответствующей нормы с совершенствованием ее законодательного выражения.

2. Анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преднамеренное банкротство, показал, что во многих случаях данный вид преступления не отграничивается от иных видов противоправных банкротств, и такая нормативная неопределенность является негативным опытом.

Учитываемым является положительный зарубежный опыт. В соответствии с ним возможно выделить следующие перспективные направления развития отечественного уголовного законодательства о преднамеренном банкротстве: понятное формулирование объективной стороны состава, включая момент окончания преступления; конкретизация размеров и сроков видов наказаний в соответствии с их местом в системе видов наказаний; увеличение числа квалифицирующих признаков для дифференциации уголовной ответственности.

3. В целях понимания сути преднамеренного банкротства и определения места уголовно-правовой нормы об ответственности за преднамеренное банкротство в системе Особенной части уголовного права сформированы положения об объекте этого преступления.

Родовым объектом преднамеренного банкротства является урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений в связи с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования.

Видовым объектом преднамеренного банкротства является урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений в связи с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования, в сфере деятельности, в ходе которой ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные

ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг).

Под непосредственным объектом преднамеренного банкротства понимается урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений в связи с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, для которых характерна реализация должниками, работниками должников, кредиторами и публично-правовыми образованиями принадлежащих им прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, и в то же время обеспечение сохранности имущества и имущественных прав должника, обязательствных прав работников должника, кредиторов и публично-правовых образований в размере более 3 млн 500 тыс. рублей, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению против него процедуры банкротства.

Изложенные положения об объекте (видах объекта) преднамеренного банкротства исключают возможность его отнесения к группе хищений или в целом к группе имущественных преступлений, в том числе его определения как мошенничества.

4. Выявлена неопределенность диспозиции ст. 196 УК РФ в части установления момента юридического окончания преступления. Предлагается в ч. 1 ст. 196 УК РФ слова «если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб» заменить словами «если эти действия (бездействие) совершены при отсутствии предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб, независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет». Эта рекомендация обоснована необходимостью придать единообразный характер практике разграничения оконченного и неоконченного преднамеренного банкротства. Подходы к определению преступления как оконченного не должны меняться в зависимости от ситуации: начнется ли процедура банкротства или нет; чем завершится история с банкротством юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя; будет ли, например, юридическое лицо в итоге ликвидировано или выйдет из экономического кризиса и продолжит свою хозяйственную деятельность.

Действия (бездействие) лица следует рассматривать как покушение на преднамеренное банкротство, если умысел не был полностью реализован и крупный ущерб не наступил. Например, общественно опасные последствия были предотвращены отменой процедуры банкротства, началом уголовного

преследования лиц, участвующих в совершении преступления. Наличие нескольких требований, которые на протяжении длительного времени частично погашались должником и третьими лицами таким образом, что сумма оставшейся задолженности не превышала порогового для банкротства значения, явно свидетельствует о затруднениях с ликвидностью активов должника, следовательно, это может быть покушением на преднамеренное банкротство.

5. Субъект преднамеренного банкротства специальный. Это вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице её руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять её действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет.

В п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ специальным субъектом также названы лицо, использующее свое служебное положение, контролирующее должника лицо и руководитель этого контролирующего лица. Однако это законотворческое решение препятствует реальной дифференциации ответственности с учетом свойств субъекта преступления по ч. 1 и п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ. Кроме того, необоснованно расширяется понимание субъекта преступления преднамеренного банкротства. Отнесение к субъекту контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица связано с риском привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности исполнителями преступления не являются. Целесообразна реконструкция предписания об усилении уголовной ответственности за совершение преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица, действовавшего до 2021 года. Рекомендовано в п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ квалифицирующим признаком состава преднамеренного банкротства назвать совершение деяния руководителем или учредителем (участником) юридического лица вместо лица, использующего свое служебное положение, контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица.

6. Обосновано изменение санкций статьи 196 УК РФ. Предложено дифференцировать наказание с учетом форм группового совершения преступления, дополнив ст. 196 УК РФ частью 3 с особо квалифицированным составом совершения преднамеренного банкротства организованной группой. Аналоги такого подхода уже имеются в статьях 171, 171¹, 171², 172⁴, 174, 174¹, 175, 180, 189 и других статьях УК РФ. При этом санкцию части 3 предлагается установить в тех же пределах, которые предусмотрены сейчас в ч. 2 ст. 196 УК РФ, исключив возможность неприменения штрафа и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, и в соответствии с ч. 2 ст. 47 УК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью повысить до пяти лет.

В свою очередь, в ч. 2 ст. 196 УК РФ размеры наказания немного снизить, предусмотрев следующую санкцию: штраф в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет; либо лишение свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

С учетом инфляции обоснована необходимость увеличить в два раза размеры штрафов за преднамеренное банкротство с основным составом.

7. Сформулированы правила учета при квалификации преднамеренного банкротства идеальной совокупности преступлений сквозь призму восприятия четырех признаков: 1) комплексность деяния; 2) комплексность вреда; 3) неразрывность деяния; 4) одновременность преступлений.

Идеальная совокупность преступлений вероятна в обстоятельствах, когда банкротство совершается в качестве способа сокрытия хищения. В случае, если кредиторская задолженность образуется непосредственно после хищения средств, состав преднамеренного банкротства отсутствует, как и его идеальная совокупность с мошенничеством, присвоением и растратой. Идеальную совокупность преступлений следует отграничить от конкуренции уголовно-правовых норм. В частности, если действия (бездействие) квалифицируются как злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия в виде банкротства организации, нет идеальной совокупности преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями. Это ситуация, когда банкротство компании не охватывается умыслом субъекта преступления и не является способом сокрытия другого преступления. Такое направление квалификации преступлений способствует полноценной защите нарушенных прав, свобод и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, например кредиторов и работников компаний.

8. В диссертации использовано понятие переквалификации преднамеренного банкротства, под которой понимается, во-первых, повторение процесса установления тождества признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков состава преступления, во-вторых, сопоставление вновь определенных групп признаков деяния и состава преступления с ранее установленными и квалифицированными со ссылкой на ст. 196 УК РФ, что приводит к новому результату с квалификацией содеянного по другим пункту, части, статьи Особенной части УК РФ, или с изменением определения стадии преднамеренного банкротства или вида соучастия в нем, или с дополнительной квалификацией. Анализ спорных вопросов переквалификации преднамеренного банкротства осуществляется с учетом следующих признаков переквалификации:

1) вторичность; 2) изменяемость; 3) динамичность; 4) результативность; 5) сопоставимость.

9. Представлена теоретическая модель переквалификации преднамеренного банкротства: применяется более мягкий уголовный закон без изменения объема обвинения; применяется более мягкий уголовный закон с сокращением объема обвинения; применяется более мягкий уголовный закон с изменением характера обвинения; применяется тот же закон, но с изменением характера обвинения; объем обвинения сокращается, но более мягкий уголовный закон не применяется.

10. Разработаны проект федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации»; пояснительная записка к нему; проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Степень достоверности полученных результатов. Высокая степень достоверности положений диссертации обусловлена научной методологией исследования, обширной теоретической базой в виде положений и выводов, содержащихся в фундаментальных и прикладных научных трудах, собранной эмпирической базой, а также апробацией выводов диссертации на научных и научно-практических конференциях различного уровня.

Эмпирическую базу исследования составили тексты законов, которыми предусматривались изменения и дополнения в ст. 196 УК РФ, и официальная сопроводительная документация к законопроектам; постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации; 9 постановлений арбитражных судов по конкретным делам; 46 приговоров, постановлений и определений судов общей юрисдикции различных инстанций по уголовным делам о преднамеренном банкротстве и о других экономических преступлениях; приказы Федеральной антимонопольной службы; письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации; письма Федеральной налоговой службы; данные отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве; данные судебной статистики за 2015–2024 гг., опубликованные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации; информация ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России; данные Федеральной службы государственной статистики; сведения, опубликованные в Статистическом бюллетене по банкротству Федресурса; экспертные оценки сенаторов Российской Федерации и депутатов законодательного органа Самарской области, судей и арбитражных управляющих, всего 20 человек.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в публикациях соискателя. Всего по теме исследования опубликовано 10 работ, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Научные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были отражены в докладах и опубликованных выступлениях соискателя на научно-практических конференциях, среди которых: XIX Международная научно-практическая конференция «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2022); III Саратовский юридический форум «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (Саратов, 2023); Международная научно-практическая конференция «Современное международное право: проблемы и вызовы» (Самара, 2023); Поволжский юридический форум «Банкротство 2023» (Самара, 2023); XVI Международный круглый стол на тему «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт» (Москва, 2024); Юридический форум «Закон и бизнес 2024» (Самара, 2024); научно-практический круглый стол «Антикоррупционные чтения – 2024» (Самара, 2024); Вебинар «Субсидиарная ответственность: где заканчивается банкротство» (г. Москва, Caselook, 24 января 2025 г.) и др.

Подготовленные в результате диссертационного исследования проект Федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» и пояснительная записка к нему направлены в комитет Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам с просьбой рассмотреть их в профессиональном кругу парламентариев и экспертном сообществе. Предложенные корректировки уголовного закона оценены положительно. Рассматривается возможность их применения в законодательной деятельности.

Проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации» направлен для изучения возможности практического применения в Верховный Суд Российской Федерации.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражены актуальность темы диссертационного исследования, степень ее разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость,

методология и методы исследования, основные положения, выносимые на защиту, приводятся обоснования достоверности и сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Становление и развитие состава преднамеренного банкротства и санкции за него», состоит из двух параграфов. В первом параграфе «Историко-правовой анализ состава преднамеренного банкротства и санкции за него» установлено, что нормы отечественного законодательства о несостоятельности (банкротстве) и об уголовной ответственности за противоправные банкротства прошли долгий путь, начиная с XI века. Наказанию изначально подвергалось только умышленное банкротство. С привлечением в качестве примера проекта Банкротского устава 1763 г. в диссертации исследован вопрос о криминализации «неосторожного банкротства». Соответствующая идея не поддержана соискателем, для противодействия противоправному неосторожному банкротству определены другие правовые инструменты, включая институт субсидиарной ответственности, закрепленный в Федеральном законе № 127-ФЗ.

Нормы Устава о банкротах 1800 г., первого российского закона о банкротстве, в соответствии с которыми противоправность банкротства подтверждалась после окончания всех конкурсных процедур, стали базовыми для обсуждения преимущества современных правил определения момента окончания преднамеренного банкротства. Автором критически оценена и отвергнута идея реконструкции уголовной ответственности за преднамеренное банкротство только после признания судом должника банкротом.

Норма об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство сформировалась к концу XIX века. Законодательство императорской России XIX века о банкротстве и ответственности за противоправные банкротства отличалось четким разграничением нескольких видов банкротств в зависимости от степени вины должника в возникновении банкротства и учетом этого при дифференциации ответственности.

В параграфе особое внимание уделено новейшей истории нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство. Показана проблема несоординированных изменений норм гражданского законодательства о несостоятельности (банкротстве) и уголовного законодательства об ответственности за противоправные банкротства. Подробно проанализированы изменения, внесенные в ст. 196 УК РФ, дана оценка новой редакции этой статьи, введенной Федеральным законом от 01.07.2021 № 241-ФЗ. В частности, положительно оценено исключение из основного состава преступления указания на руководителя или учредителя (участника) юридического лица как на возможных субъектов преднамеренного банкротства, что позволяет разрешить проблему привлечения к уголовной ответственности «бенефициаров»

преступного бизнеса. Дополнение ст. 196 УК РФ квалифицированным составом признано усиливающим профилактическое значение этой статьи.

Возрождение в российском праве института несостоятельности (банкротства) в 90-е годы XX столетия и сопутствующий рост криминальных вызовов и угроз стали непосредственной причиной введения в российское уголовное законодательство нормы об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ). С точки зрения понимания исторической преемственности современных социальных, экономических и правовых процессов наличие нормы о преднамеренном банкротстве в УК РФ является закономерным. Нет оснований для декриминализации этого деяния, напротив, необходимо развитие соответствующей нормы с совершенствованием ее законодательного выражения.

Второй параграф «Сравнительно-правовой анализ состава преднамеренного банкротства и санкции за него» посвящен исследованию норм, предусматривающих ответственность за преднамеренное банкротство, зарубежного уголовного законодательства. Для анализа были выбраны законы стран, развивающихся в русле романо-германской правовой системы (Германия, Франция и Испания) и англосаксонской правовой системы (Соединенные Штаты Америки, Великобритания), а также государств ближнего зарубежья с общей историей социалистического строительства (Республика Казахстан и Республика Беларусь) и отдельно Китайской Народной Республики.

Исследованное уголовное законодательство, регламентирующее ответственность за преднамеренное банкротство, отличается хорошей разработанностью и представляет определенный интерес для России. В нем есть примеры: конкретизации объективной стороны (с введением признаков нарушения правил ведения бухгалтерского учета и неисполнения обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании организации банкротом при наличии для этого необходимых оснований, определением момента окончания преступления и др.); установления уголовной ответственности за неосторожное банкротство; закрепления корыстного мотива как квалифицирующего признака; введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение преднамеренного банкротства; закрепления штрафа в больших размерах как альтернативы лишению свободы.

Соискателем отмечено, что российское законодательство и в целом российский правовой опыт имеют свою уникальность и «слепое заимствование» иностранных норм может даже нанести вред отечественным общественным отношениям. Вместе с тем видится правильным учитывать положительные зарубежные практики, выделив как перспективные следующие направления развития отечественного уголовного законодательства о преднамеренном банкротстве: понятное формулирование объективной стороны состава, включая

момент окончания преступления; конкретизация размеров и сроков видов наказаний в соответствии с их местом в системе видов наказаний; увеличение числа квалифицирующих признаков для дифференциации уголовной ответственности.

Во второй главе «Юридическая характеристика преднамеренного банкротства по современному уголовному праву России» дана формально-юридическая характеристика преднамеренного банкротства. В трех параграфах рассмотрены конструктивные и квалифицирующие признаки состава преднамеренного банкротства с фокусом внимания на преднамеренное приведение к банкротству организации.

В первом параграфе «Объективные признаки состава преднамеренного банкротства» предложен широкий подход к определению потерпевших. Констатировано, что преднамеренное банкротство оказывает значительное негативное воздействие на экономику страны, её регионов и муниципалитетов, а значит, государство и муниципальные образования фактически являются пострадавшей стороной в уголовных делах о таком банкротстве, что требует соответствующего юридического закрепления. Автор предложил дополнить ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ, признав потерпевшим не только физическое или юридическое лицо, но и Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, которым в результате преступления причинен имущественный вред, в лице уполномоченных органов власти. Также предложено в ч. 7 ст. 246 УПК РФ по уголовным делам публичного обвинения, где потерпевшим признаны соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в лице уполномоченных органов власти, предусмотреть полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения с условием согласия с таким отказом соответствующего уполномоченного органа власти.

Соискатель рассмотрел различные подходы к пониманию объекта преступления (общественные отношения, правовое благо, законные интересы, защищенный правом жизненный интерес, отношения, строящиеся на определенных принципах и др.). В результате предложены авторские определения понятий родового, видового и непосредственного объектов преднамеренного банкротства. Родовым объектом преднамеренного банкротства признается урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений в связи с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые

образования. Видовым объектом преднамеренного банкротства является урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений в связи с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ, в которые вовлечены множество субъектов гражданских, административных, трудовых и иных прав, включая публично-правовые образования, в сфере деятельности, в ходе которой ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг).

Под непосредственным объектом преднамеренного банкротства понимается урегулированная государством, взятая под уголовно-правовую охрану и нарушаемая в результате преступлений система экономических отношений в связи с производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ (в т. ч. имущества, имущественных прав, результатов работ) и нематериальных благ. Характерными чертами данной системы являются: реализация должниками, работниками должников, кредиторами и публично-правовыми образованиями принадлежащих им прав и обязанностей в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника; одновременное обеспечение сохранности имущества и имущественных прав должника, а также обязательственных прав работников должника, кредиторов и публично-правовых образований в размере более 3 млн 500 тыс. рублей, препятствующих наступлению несостоятельности должника и введению против него процедуры банкротства. В качестве дополнительного объекта преднамеренного банкротства определены трудовые, управленческие, гражданские и иные отношения, охраняемые законом, субъектами которых являются должник и работники должника, кредиторы, публично-правовые образования, образующиеся в процессе осуществления хозяйственной деятельности должника, не связанные напрямую с обеспечением сохранности имущества и имущественных прав названных субъектов, но имеющие риск пострадать в случае наступления несостоятельности должника и введения против него процедуры банкротства.

Автором предложена классификация действий (бездействия), входящих в объективную сторону преднамеренного приведения к банкротству организации: 1) нарушение организационных норм (выглядит, как ошибка); 2) заключение и исполнение договора на явно невыгодных для должника условиях; 3) сокрытие собственниками организации активов либо вывод активов из компании в условиях, когда у неё имелись неисполненные денежные обязательства.

Преднамеренное банкротство всегда совершается в период, предшествующий появлению признаков банкротства.

Согласно ст. 196 УК РФ состав преступления является материальным, поскольку момент окончания преступления «отодвинут» на момент причинения крупного ущерба, по состоянию на дату обращения в арбитражный суд с требованием о признании должника банкротом. При этом со ссылкой на нормы Федерального закона № 127-ФЗ и судебную практику сделан вывод о недопустимости учета убытков в виде упущенной выгоды. Рекомендовано рассматривать деяние в качестве преступного не только если оно причинило крупный ущерб, но и когда отсутствуют предусмотренные законодательством Российской Федерации признаки банкротства.

Второй параграф «Субъективные признаки состава преднамеренного банкротства» посвящен определению особенностей субъекта и субъективной стороны преступления.

Используя межотраслевой подход, соискатель исследовал характеристики субъекта преднамеренного банкротства в хозяйственных обществах различной организационно-правовой формы: руководителя организации; учредителя организации; заинтересованного лица; контролирующего должника лица; наемного работника. Было установлено, что не всегда субъекты преднамеренного банкротства являются наемными работниками, занимающими должности руководителей организации. Зачастую ими становятся учредители либо акционеры организаций, доведенных до состояния банкротства.

Автор предложил рассматривать в качестве субъекта преднамеренного банкротства специального субъекта. Это вменяемое физическое лицо, имеющее юридическую и (или) фактическую возможность давать организации-должнику в лице её руководителя (ей) обязательные для выполнения указания или иным образом определять её действия, в частности в виде совершения определенных сделок или определения условий таковых, достигшее установленного уголовным законом возраста шестнадцати лет.

В п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ специальным субъектом также названы лицо, использующее свое служебное положение, контролирующее должника лицо и руководитель этого контролирующего лица. Однако это законотворческое решение, по мнению соискателя, с одной стороны, препятствует реальной дифференциации ответственности, с другой стороны, способствует необоснованному расширению круга субъектов преступления преднамеренного банкротства. Включение в этот круг контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица связано с риском привлечения к уголовной ответственности лиц, которые в действительности исполнителями преступления не являются. Ввиду этого в работе признана целесообразной реконструкция предписания об усилении уголовной ответственности за совершение преступления руководителем или учредителем (участником) юридического лица, действовавшего до 2021 г. Рекомендовано в п. «а» ч. 2

ст. 196 УК РФ квалифицирующим признаком состава преднамеренного банкротства назвать совершение деяния руководителем или учредителем (участником) юридического лица вместо лица, использующего свое служебное положение, контролирующего должника лица и руководителя этого контролирующего лица.

Автором с опорой на судебную практику установлено, что совершение данного преступления может характеризоваться наличием вины в форме прямого или косвенного умысла.

Главным мотивом преднамеренных банкротств является желание преступника скрыть другое преступление или облегчить его совершение. Корысть не является определяющим мотивом этого преступления. Поэтому представляется обоснованным отказ от зарубежного опыта правового регулирования, предполагающего включение корыстного мотива в состав противоправного банкротства.

В качестве цели преднамеренного банкротства автор рассматривает желание преступника намеренно разрушить систему экономических отношений, охраняемых уголовным законом, между должником и работниками должника, кредиторами, публично-правовыми образованиями, чтобы наступила несостоятельность должника, была введена против него процедура банкротства, в ходе которой преступнику удастся перераспределить материальные и финансовые ценности должника в свою или чужую пользу и сделать это безвозмездно или по стоимости значительно ниже экономически обоснованной стоимости.

В третьем параграфе «Квалифицирующие признаки состава преднамеренного банкротства» исследованы квалифицирующие признаки «совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения или контролирующим должника лицом либо руководителем этого контролирующего лица» и «совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

Выделены шесть признаков использования лицом своего служебного положения при совершении преднамеренного банкротства. Первое. Лицо может замещать какую-либо должность в организации, а может и не замещать должность, но иметь определенные полномочия, например в соответствии с локальным нормативным актом. Второе. Соответствующие полномочия могут быть даны лицу постоянно или временно. Третье. Лицо может реализовывать свои полномочия единолично или в составе коллегиального органа. Четвертое. Такое лицо занимается, как правило, интеллектуальной, а не физической деятельностью. Пятое. Деятельность лица имеет функции организационно-распорядительного или административно-хозяйственного характера. Шестое. Это не только непосредственная реализация субъектом своих служебных

полномочий, но и оказание им влияния, определяемого значимостью (но не авторитетом) занимаемой им должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению преступления.

Признано обоснованным законодательным решением, что в п. «б» ч. 2 ст. 196 УК РФ отражены только две из четырех форм соучастия – группа лиц по предварительному сговору и организованная группа. Однако критически оценивается, что они фактически уравновешены по своей общественной опасности в одном квалифицированном составе. Поэтому соискателем предложено ст. 196 УК РФ дополнить ч. 3, с наказанием за совершение преднамеренного банкротства организованной группой. При этом предложено изменить подход к определению количественных характеристик лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрев в ч. 2 ст. 47 УК РФ срок лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до пяти лет.

По мнению автора, целесообразно частично учесть законодательную инициативу Правительства России об увеличении размеров штрафов в части 1 названной статьи. Увеличить их не в четыре раза, как предлагает Правительство России, а только в два раза, чтобы обеспечить возможность внесения корреспондирующих изменений в другие части ст. 196 УК РФ.

В соответствии с авторским подходом предложено изложить ст. 196 УК РФ в редакции:

«Статья 196. Преднамеренное банкротство»

1. Преднамеренное банкротство, то есть совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) совершены в отсутствие предусмотренных законодательством Российской Федерации признаков банкротства и причинили крупный ущерб, независимо от того, начата ли процедура банкротства или нет, признаны ли впоследствии юридическое лицо или гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, банкротом или нет, –

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

2. То же деяние, совершенное:

- а) руководителем или учредителем (участником) юридического лица;*
- б) группой лиц по предварительному сговору, –*

наказывается штрафом в размере от одного миллиона до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. То же деяние, совершенное организованной группой, –

наказывается штрафом в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

Третья глава «Особенности квалификации преднамеренного банкротства и её значения для реализации уголовной ответственности» содержит четыре параграфа.

В первом параграфе «Квалификация преднамеренного банкротства по совокупности с другими преступлениями. Проблема дополнительной квалификации» автором показано, что судебная практика содержит примеры квалификации преднамеренного банкротства с дополнительной квалификацией с другими преступлениями, такими как злоупотребление полномочиями, мошенничество, присвоение или растрата.

Выделена проблема идеальной совокупности преднамеренного банкротства с другими преступлениями. Решение этой проблемы предполагает исключение конкуренции норм и обоснование идеальной совокупности преступлений по четырем главным признакам: 1) комплексность деяния; 2) комплексность вреда; 3) неразрывность деяния; 4) одновременность преступлений. При трактовке последнего признака объясняется, что неправильно представлять совершение всех преступлений в один и тот же абсолютный момент времени; правильно говорить, что время совершения преднамеренного банкротства охватывает время совершения иных преступлений.

Если деяние квалифицируется как злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия в виде банкротства организации, то идеальная совокупность преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями отсутствует (при условии, что банкротство организации не охватывается умыслом преступника и не является способом сокрытия другого преступления).

Сделан вывод, что правильная квалификация деяния имеет важное значение, поскольку она обеспечивает полноценную защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших, включая кредиторов и сотрудников

компаний. Правильная квалификация является важным атрибутом правовой системы демократического государства.

Во втором параграфе **«Отграничение преднамеренного банкротства от смежных преступлений»** проведен сравнительный анализ составов преднамеренного банкротства и следующих преступлений: неправомерные действия при банкротстве; фиктивное банкротство; мошенничество; причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием; злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов; сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов.

В третьем параграфе **«Переквалификация преднамеренного банкротства»** переквалификация рассматривается как часть понятия квалификации преступления. При этом вместо понятия «изменение фактических признаков деяния», как признака переквалификации, выбрана юридическая характеристика «изменение фактических обстоятельств уголовного дела». Этому есть причины. Во-первых, такое словосочетание используется в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Во-вторых, автор учитывает, что фактические данные, положенные в основу квалификации содеянного, измениться не могут; могут измениться материалы дела, объем сведений о ранее установленных фактах, субъективная оценка их правоприменителем и т. д. При этом изменение не всех фактических материалов дела служит основанием для переквалификации содеянного, а только тех из них, которые влияют на его правовую оценку как определенного вида преступления.

Под переквалификацией преднамеренного банкротства понимается, во-первых, повторение процесса установления тождества признаков совершенного общественно опасного деяния и признаков состава преступления, во-вторых, сопоставление вновь определенных групп признаков деяния и состава преступления с ранее установленными и квалифицированными со ссылкой на ст. 196 УК РФ, что приводит к новому результату: квалификация содеянного по другим пункту, части, статье Особенной части УК РФ, или изменение определения стадии преднамеренного банкротства или вида соучастия в нем, или дополнительная квалификация.

Анализ спорных вопросов переквалификации преднамеренного банкротства осуществлен с учетом следующих признаков переквалификации: 1) вторичность; 2) изменяемость; 3) динамичность; 4) результативность; 5) сопоставимость.

Также на основе анализа судебной практики выделены пять возможных вариантов переквалификации преднамеренного банкротства: 1) применяется более мягкий уголовный закон без изменения объема обвинения; 2) применяется более мягкий уголовный закон с сокращением объема обвинения; 3) применяется более мягкий уголовный закон с изменением характера обвинения; 4) применяется тот же закон, но с изменением характера обвинения; 5) объем обвинения сокращается, но более мягкий уголовный закон не применяется.

Исследованы случаи, когда попытки участников процесса переквалифицировать преднамеренное банкротство не привели к желаемому результату.

В четвертом параграфе «Значение квалификации преднамеренного банкротства для реализации уголовной ответственности» вопросы квалификации преднамеренного банкротства и форм реализации уголовной ответственности за него рассмотрены с позиции уголовной политики. Признается, что государство пока не выработало четкого и последовательного подхода к реформированию законов против экономических преступлений. Это затрудняет борьбу с такими правонарушениями и снижает её эффективность.

В диссертации приведена статистика судимостей и наказания за преднамеренное банкротство. Сделан вывод о том, что за совершение преднамеренного банкротства в большинстве случаев назначается наказание в виде лишения свободы. Вместе с тем последние пять лет наблюдается гуманизация уголовной политики (позитивная уголовная политика) по данному направлению, особенно явно в 2024 году, когда доля условно осужденных пришла к значению – чуть более половины от общего количества осужденных по ст. 196 УК РФ.

В контексте гуманизации уголовной политики рассмотрена также практика назначения основных наказаний в виде штрафа и принудительных работ, сделаны рекомендации о путях расширения возможностей их применения. Дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается в единичных случаях. Автор заключает, что данный вид наказания является действенным способом профилактики совершения экономических преступлений, и впервые, и повторно.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования, сформулированы рекомендации о совершенствовании уголовного законодательства и правоприменительной деятельности, определены перспективы дальнейшей научной разработки темы.

В приложениях содержатся подготовленные в результате диссертационного исследования проект федерального закона «О внесении изменений в статью 196 Уголовного кодекса Российской Федерации»,

пояснительная записка к нему и проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

публикации в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. Саусин, А. В. Вопрос о совершенствовании уголовного законодательства России об ответственности за преднамеренное банкротство / А. В. Саусин // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 5. – С. 59-64. (0,5 п. л.);

2. Саусин, А. В. О некоторых вопросах переквалификации преднамеренного банкротства / А. Г. Безверхов, А. В. Саусин // Законодательство. – 2022. – № 7. – С. 76-81. (0,5/0,25 п. л.);

3. Саусин, А. В. О некоторых особенностях толкования и применения квалифицированного состава преднамеренного банкротства / А. В. Саусин // Юридический вестник Самарского университета. – 2025. – Т. 11, № 1. – С. 59-66. (0,6 п. л.);

4. Саусин, А. В. О подходах к определению момента окончания преднамеренного банкротства / А. В. Саусин // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2025. – № 2(64). – С. 131-136. (0,5 п. л.);

публикации в иных изданиях

5. Саусин, А. В. О некоторых вопросах соучастия в преднамеренном банкротстве юридического лица / А. В. Саусин // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования: Сборник научных трудов юридического института, посвященный 50-летию юридического института/факультета Самарского университета и 80-летию Самарского университета. / Отв. редактор А.Г. Безверхов, науч. редактор А.В. Юдин. – Выпуск 4. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2022. – С. 398-411. (0,6 п. л.);

6. Саусин, А. В. О совершенствовании уголовного законодательства России в области предупреждения преднамеренного банкротства / А. В. Саусин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XIX

Международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 января 2022 года. – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 540-546. (0,5 п. л.);

7. Саусин, А. В. Преднамеренное банкротство в идеальной совокупности с другими преступлениями / А. В. Саусин // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: Сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках III Саратовского юридического форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России», Саратов, 09 июня 2023 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 276-286. (0,5 п. л.);

8. Саусин, А. В. О признании публично-правовых образований потерпевшими в делах о преднамеренном банкротстве / А. В. Саусин // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2024. – № 4. – С. 172-181. (0,4 п. л.);

9. Саусин, А. В. Особенности отграничения преднамеренного банкротства от злоупотребления полномочиями / А. В. Саусин // Юридический аналитический журнал. – 2024. – Т. 19, № 2. – С. 13-19. (0,6 п. л.);

10. Саусин, А. В. Особенности зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преднамеренное банкротство / А. В. Саусин // Современное международное право: проблемы и вызовы: сборник трудов по итогам Международной научно-практической конференции, Самара, 17 ноября 2023 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2024. – С. 363-383. (0,8 п. л.).